

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Шахрай Сергей (Россия) – заместитель руководителя аппарата Счетной палаты, профессор МГИМО МИД РФ

БАЛТИЯ И РОССИЯ В «БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ» – ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

Сегодня границы национальных государств становятся все более прозрачными, причем как для выгод, так и для проблем, которые несет с собой глобальный рынок, мировая политика, информационная и интеллектуальная открытость. Однако следствием открытости границ в самом широком смысле этого понимания становится рост образовательного уровня и активности людей – процессы противоположные глобализации. Вот об этом мы забываем. Но, я думаю, если это проблема не сегодняшнего дня, то ближайшего будущего.

Оборотная сторона глобализации – локализация, которая сопровождается децентрализацией власти, повышением самостоятельности регионов и самосознания территориальных сообществ. Этому же процессу присуще признание исключительной ценности любой индивидуальности: государства, культуры, этноса, социальной группы, ну и, конечно же, личности. Поскольку вследствие влияния глобализации люди постепенно теряют чувство идентичности со своим национальным государством, намного важнее становится принадлежность к конкретной социальной группе, корпорации, клану, этносу. В результате возникает неподконтрольная государству сеть горизонтальной кооперации. Таким образом, оба процесса, и глобализация, и локализация, объективно ограничивают, размывают монополию государства на власть. С одной стороны, властные полномочия государства уходят на наднациональный межгосударственный уровень – это правительственные и неправительственные международные организации, транснациональные корпорации и т.д. С другой стороны, локализация, которая активизирует участие широких слоев населения в политической жизни, в принятии решений, вынуждает государство передавать часть своих полномочий на субнациональный уровень.

Очевидно, что размывание традиционной роли и привычной компетенции национального государства, происходящее с двух сторон, извне и изнутри, может восприниматься не просто как вызов, но как угроза, угроза самостоятельности, независимости, целостности конкретной страны. Но стратегия симметричного ответа – тенденция к централизации вплоть до унитаризма во внутренней политике и к закрытости, отказ от сотрудничества на международной арене, – может оказаться в итоге бесперспективной, поскольку зачастую приводит к эффектам обратным ожидаемым. Очевидна взаимосвязь, чем более напористо действуют сторонники глобализации, тем более агрессивные формы приобретают процессы локализации, вплоть до политического сепаратизма и экономической автаркии регионов и целых государств. И, соответственно, наоборот, жесткие выходящие за общепризнанные рамки допустимого методы защиты собственной уникальности вызывают объективное желание мирового сообщества призвать нарушителей к порядку, привести ситуацию к общему знаменателю.

Можно ли избежать крайностей глобализации, способной в своем стремлении к унификации превратиться в новое издание тоталитаризма, и крайностей локализации, ведущей к разрушительным региональным конфликтам и гражданским войнам? Будет ли обеспечен свой, особый для каждого национального государства, баланс между стремлением к открытости, универсализму и уважением к частной жизни государств и народов? Именно от активной роли национальных государств, в данном случае России и стран Балтии, зависит, научатся ли они получать для себя двойные конкурентные преимущества, с одной стороны, от новых глобальных технологий, с другой – от уникального потенциала, который создает внутреннее разнообразие каждого государства. Сегодня здесь уже была отмечена одна особенность или, может быть, даже тенденция, когда диалог, конфликты, иногда противостояние России и стран Балтии по вопросам расширения НАТО и вступления в Евросоюза сменились бегом наперегонки. И Россия, и страны Балтии бегут в сторону европейской интеграции, Европейского Союза, бегут на Запад, бегут толкаясь локтями, наступая друг другу на

ноги, делая друг другу подножки. Полностью забывая о необходимости и возможности получить преимущество в этом движении в одном направлении от межрегионального, в том числе приграничного сотрудничества, экономического взаимодействия и развития тех сетей горизонтальной кооперации, о которых я говорил.

В России своеобразным полигоном для отработки новых технологий государственного управления в условиях процессов и глобализации, и локализации может стать и становится Калининградская область. Сейчас эта проблема приобрела особое звучание. Формула президента Путина, прозвучавшая на проходившем в Москве саммите Россия – ЕС, о том, что калининградская проблема должна быть решена до вступления Польши и Литвы в Европейский союз, поскольку – это тот оселок, на котором будут проверяться отношения России и ЕС, абсолютно ответственна. Актуальность этой части проблем Балтийского региона, а именно проблемы Калининградской области, налицо.

Здесь я хотел бы не согласиться с предыдущим оратором, уважаемым мной политологом, что Литва хотела бы искать с Калининградом компромиссы, но ей мешают европейские структуры. Президент Литвы на встрече с президентом Финляндии заявил о том, что никаких визовых преимуществ для Калининграда, никаких транспортных коридоров быть не может. Представители Евросоюза в Брюсселе, общаясь с Польшей и Литвой, высказали соображения по поводу того, что вокруг Калининграда должно быть введено многонациональное патрулирование, т.е. проблема вообще переходит в плоскость санитарного кордона. Мы часто говорим о том, как будут жить жители Калининградской области? Однако никто не говорит о том, как остальные 140 млн. россиян будут общаться со своей территорией, с Калининградской областью. Как быть мне, если в Калининградской области у меня есть политические и правовые интересы, или моим коллегам, которые занимаются там бизнесом?

Проблема имеет и исторический «душок». Оказывается, что в этой ситуации Евросоюз, Польша и Литва хуже Сталина, который в свое время, конечно, под давлением, но, тем не менее, пошел на транспортные коридоры для Западного Берлина, оказывается давно забыто. Ну и что в этих условиях делать Российской Федерации? Мое предложение, я его повторял уже неоднократно: Россия должна двигаться в двух направлениях. С одной стороны, не препятствовать, а способствовать интеграции Калининграда в Балтийский регион, в создание тех самых горизонтальных сетей кооперации, идти, быть может, на беспрецедентную либерализацию экономики Калининградской области, на форсированное внедрение европейских стандартов в банковской, предпринимательской деятельности, создание инвестиционного климата.

С другой стороны, России надо побеспокоиться о сохранении своего суверенитета над этой территорией, вплоть до таких мер как: введение прямого назначения губернатора области Президентом РФ; отделение особой экономической зоны от администрации и переводение ее под патронаж Правительства Российской Федерации; прямое подчинение силовых структур области центральной власти и т.д. Здесь возможны и необходимы такие шаги, как создание грузопаромного сообщения Калининградской области с Санкт–Петербургом и Ленинградской областью. Мне в правительстве приходилось принимать решения о том, чтобы два простаивающих паромов с Сахалина были переведены в этот регион, паромы, которые позволяют перевозить железнодорожные составы. Понятно, что здесь экономическая эффективность проигрывает прямому железнодорожному сообщению, но если прямое железнодорожное сообщение перекрывается полностью, то эта проблема, тем не менее, требует решения.

И последнее. В Российской Федерации модно сейчас говорить об укрупнении регионов, принят и вступил в силу даже специальный конституционный закон, который позволяет нескольким областям Российской Федерации объединиться в более крупный субъект федерации. В этой связи, возможно, встанет вопрос о том, чтобы Калининградская область объединилась в один субъект с Ленинградской областью, а может быть к ним примкнула бы и Псковская область, т. е. возник такой огромный субъект РФ, внутри которого, с чисто геополитической точки зрения, окажутся страны Балтии. Я надеюсь, что все эти рассуждения останутся на страницах монографий ученых, политологов и, наверное, юристов. Однако «мячик» сейчас находится на половине Европейского Союза и, соответственно, такой важной части как страны Балтии.